

ходятся в стадии разработки. В настоящее время основу электронных учебных материалов составляет информация в текстовом формате и простейшие графические объекты (рисунки, фото), блоки контроля знаний в виде тестовых заданий, часто в специальном формате. Мультимедийные возможности электронного обучения, их потенциальная интерактивность представлены недостаточно.

4. Кадровые проблемы, связанные с дефицитом квалифицированного персонала. Трудно подготовить персонал, компетентный одновременно и в предметной области, и в разработке и применении IT-технологий, и в художественном оформлении материалов. Для создания качественных мультимедийных курсов нужна команда из специалиста в предметной области, художника, программиста и т. д. Эти специалисты должны уметь работать с обучаемыми в режиме онлайн, иметь желание и способности разрабатывать электронные учебные материалы и постоянно обновлять их.

Используя технологии электронного обучения, может обучить большее число территориально разобщенных студентов. Рынок онлайн-образования быстро развивается и будет увеличиваться в ближайшей перспективе. Многие вузы уже сегодня на коммерческой основе предлагают обучение в онлайн-режиме, предлагая курсы высшего или дополнительного профессионального образования. Количество таких учебных заведений и курсов возрастает по мере развития технологий и удешевления электронного обучения.

Решение проблем такого уровня и масштаба возможно при взаимодействии Государственных органов управления образованием, вузов и компаний, работающих на рынке информационных технологий. Например, уже сейчас были бы полезны организации, занимающиеся вопросами оценки качества электронных учебных материалов, проблемами подготовки преподавателей и других необходимых специалистов, взаимодействием с IT-компаниями по организации комплексной информатизации учебных заведений. Электронное обучение в системе образования будет развиваться и совершенствоваться и в части развития интернет-технологий и за счет совершенствования методов электронного обучения.

Список цитированных источников

1. Электронное обучение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Электронное_обучение – Дата доступа: 22.03.2019.

2. Организационно-методическое обеспечение учебного процесса в вузе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://samzan.ru/87204> – Дата доступа: 23.03.2019.

УДК 81.373.21(477.75)

Марченко А. В.

Научный руководитель: к.и.н., доцент Малыхина Л. Ю.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ МИКРОРАЙОНОВ И ИХ НАЗВАНИЙ В ЛЕНИНСКОМ РАЙОНЕ ГОРОДА БРЕСТА

Топонимы – это мост между прошлым и настоящим, позволяющий воссоздавать картину прошлого, понимать общественное назначение и своеобразие современных названий. В данном исследовании мы постарались установить происхождение топонимов, обозначающих различные части нашего города, а

также собрать исторические сведения о развитии Ленинского района г. Бреста.

Новый исторический центр, созданный в городе после строительства Брестской крепости в 1830-е гг., постепенно обрастал новыми землями. Всего в современном городе насчитывают около 25 микрорайонов, традиционные наименования которых повсеместно используются жителями, гостями и властями города для ориентирования. В г. Бресте выделяют два административных района – Ленинский и Московский, граница между которыми проходит по восточному участку железной дороги Москва – Брест, бульварам Космонавтов и Шевченко.

В соответствии с данными современной картографии, микрорайоны Ленинского района в основном располагаются на территории окружающей центр с северо-западной стороны. Это: Адамково, Аркадия, Берёзовка, Граевка, Дубровка, Катин Бор, Козловичи, Лысая Гора, Мощёнка, Плоска, Речица, Северный городок, Новые Задворцы, Старые Задворцы.

Микрорайоны старой застройки чаще всего получали своё название, заимствуя традиционные топонимы окрестных населённых пунктов.

Так, *Граевка* – это бывший посёлок на северной окраине Бреста. Само слово «грай» происходит от праславянского, от которого в числе прочего произошли: русско-церковно-славянское слово граяти, русское грать, граю «каркать, громко смеяться», грай, сербохорватское грајати, грајем, словенское grájati «порицать, хулить», польское zgraja «толпа, стая». Концепт «грать» как видим, указывает на различные формы звукоподражательности. Ему родственно литовское понятие gróti, gróju, также grióti, grióju, древненемецкое křâjan «каркать». Предполагаем, что подобный топоним мог указывать на изначально шумное, оживлённое место. Проследить же историю возникновения микрорайона Граевка удалось с XIX в.

16 июля 1932 г. во время закладки будущей 17-й школы директором Ф. Чернаком было составлено послание для потомков. Из него следует, что территория Граевки была частью земельной собственности Межеевского, организатора повстанческих отрядов в 1831 г., лишённого права собственности. Конфискованная земля была распределена между крестьянами [1]. В 70-е гг. XIX в., во время строительства новой ветки железной дороги Брест-Белосток-Граево, местное население было в основном занято в обслуживании железнодорожного узла. Свободные пустыри между кварталами деревянных барачных дали второе название местности – Слободка. Уже с 1912 г. Городская управа Бреста ходатайствовала за включение Граевской Слободки в черту города. Произошло это только в 1929 г., когда Брест-над-Бугом уже был центром Полесского воеводства Польши. «Товарищество работников железной дороги» приобрело у пана Пашкевича 64 га земли и, слившись с Граевской Слободой, под названием «Граевское предместье» вошло в состав города [1]. Расширение территорий города при польской власти шло в западном направлении, в 1922–1939 гг. застройка велась в основном одно- и двухэтажными особняками.

Адамково – бывшее поместье, с 1930 г. – деревня Речицкого сельсовета, где при Польше функционировал военный аэродром [2]. Вошло в черту города в 1958 г. Судя по всему, топоним Адамково говорит о личной принадлежности земель, на которых строилось поместье (по аналогии с такими названиями поселений, как Иваново, Марьина Горка и др.)

Речица. Фольварк Речицкий появился между 1566 и 1588 г. [2]. В XIX в. деревня и имение входили в Косицкую волость Брестского уезда. Существует,

по крайней мере, два мнения о происхождении слова «Речица». Одно из них определяет его как городское поселение, второе указывает на то, что населённый пункт расположен вдоль реки. В нашем случае имеет место первое определение. С 1879 г. в деревне действовали пивоварни. В 1930-е гг. на месте Речицы вырос посёлок. С 1940 г. деревня и посёлок находились в составе Брестского района. К 1959 г. деревня была центром Речицкого сельсовета и колхоза «Пограничник». В 1959–1968 гг. посёлок слился с деревней и вошёл в Клейниковской сельсовет. В 1968 г. Речица вошла в состав Бреста. С 1978 г. относится к Ленинскому району города.

Дубровка. В начале XX в. была деревней в Косицкой волости Брестского уезда. В 1921–1939 гг. входила в Косицкую гмину Брестского повета Полесского воеводства Польши. Известно множество населённых пунктов, урочищ и др., в названии которых присутствует слово «дубрава/дуброва», имеющее древнеславянское происхождение. Слово «дуб» близко к древнему слову «древо», обозначающего «дерево вообще», широко представлен в русской топонимике (Дубровка, Дубровицы и прочее). Дубра́ва (дуброва) – равнинный лес с преобладанием дубовых деревьев. Существует и другое, менее распространённое для слова дубрава определение – чистые лесные насаждения, состоящие из какой-либо преобладающей древесной породы (как лиственной, так и хвойной), по которой они могут и называться, например: берёзовая дубрава (березняк) и т. д.

Берёзовка. Ещё один брестский топоним, произошедший от названия древесной породы. Небольшая деревня под таким названием в письменных источниках впервые упоминается в 1529 г. В заболоченной местности росло много берёз, древесина которой всегда ценилась, шла на продажу. Южная часть Берёзовки вошла в состав Бреста в 1958 г. (включает улицы Герцена, Скрипникова, Якуба Коласа и др.). Вторая часть Берёзовки входила в Косицкую волость Брестского повета, с 1940 г. стала центром Берёзовского сельсовета. 1954–1958 гг. – входит в Тришинский сельсовет Брестского района, с 1958 г. также вошла в черту Бреста [3]. Микрорайон Берёзовка в обывательском представлении состоит из двух частей – собственно Берёзовки и Плоски.

Плоска. Общеизвестных данных о происхождении топонима не выявлено, однако очевидно его славянское происхождение. В словаре Даля «Плоска» – это диалектное обозначение «баклажки для воды», в украинском слово плоска – это «плоская бутылка». Похожее слово – плоска – существует и на других славянских языках: болгарском, сербохорватском и означает то же, что и древнерусское плосковь, болгарское плосква *λάγυνος* – единицу измерения вина [4], родственно древнемецкому *flaskö* (фляга), белорусскому пляшка. Вероятно с момента зарождения населённого пункта с таким названием там занимались винокурением.

Согласно письменным источникам как деревня Брестского уезда и воеводства ВКЛ она известна с XVII в. В 1698 г. перешла в собственность брестских иезуитов. После третьего раздела Речи Посполитой (1795) с. Плоска в составе Российской империи располагалась в Слонимской губернии, с 1797 г. – в Литовской, а с 1801 г. – в Гродненской губерниях. Деревня была центром вотчинного поместья в Брестском уезде, в который входили фольварок Плянта, д. Огородники и часть д. Остромечево. С 1846 г. д. Плоска перешла в собственность пани Любановской. В 1897 г. она значилась как деревня в Косицкой волости Брестского уезда, где работал «хлебозапасный» магазин. Более поздние свидетельства об этом районе относятся к межвоенному периоду –

когда Плеска значилась в Косицкой гмине Брестского повета Полесского воеводства Польши. У горожан этот район города ассоциируется, прежде всего, с располагающимися там городским кладбищем и психиатрической больницей. Плеска вошла в пределы городской черты в 2007 г.

Козловичи. В 1408 г. согласно грамоте на магдебургское право городу была пожалована д. Козловичи. Родословная названия этой деревни на северо-западной окраине Бреста начинается с фамилии знатного вельможи Козлович, который здесь поселился. По другой версии, название происходит от животных, которых здесь держали из-за обилия сочных, целебных трав. По воспоминаниям старожилов из-за эпидемии тяжелой болезни около 200 лет назад Козловичи изменили свое месторасположение [5]. Деревня, находящаяся у польско-белорусской границы, вошла в состав Ленинского района в 2007 г.

Катин Бор. Прежнее название – мыза Катенбург – на рубеже XIX–XX вв. изменилось на Катин Бор. О происхождении названия есть несколько легенд, но к императрице Екатерине II они никакого отношения не имеют. В польских документах XIX в. и на картах деревня-хутор называется Катенбург (Katenborg). В начале XX в. поместье и хутор объединились в деревню, вошли в состав Мотыкальской области Брестского повета. Микрорайон Катин Бор на северо-западе Бреста стал частью города в 1979 г.

Лысая гора находилась в составе Речицкого сельсовета Брестского района. По одному из преданий название деревни пошло от места, где находилось поселение, которое было лишено растительности. Название микрорайона, находящегося в пределах Славянской и Белорусской улиц, нередко считают элементом восточнославянского фольклора, связанного с колдовством и сверхъестественными силами. Согласно легендам, ведьмы и другие сказочные существа регулярно собирались на «лысых горах», где устраивали шабаши. Деревня вошла в состав города в 1958 г.

Как выяснилось, юридический статус и территория нынешних микрорайонов Ленинского района г. Бреста в течение последних 500 лет неоднократно менялись, но их названия передавались от поколения к поколению. Что ещё раз убеждает в консерватизме белорусов. Прежние названия рабочих посёлков и деревень, которые входили в состав города, чаще всего не изменялись, нередко менялись грамматические формы этих топонимов и словосочетаний с ними.

Топонимы Козловичи, Адамково, Катин Бор указывают на личную принадлежность земель конкретному роду, фамилии. Это косвенно свидетельствует о высокой значимости земельных владений в доиндустриальный период. Для названия Лысая Гора характерна форма нарицательного термина. Топонимы Берёзовка, Дубровка, Речица дают представление о природных особенностях белорусского края, богатого на леса и реки. По другой версии, название Речица описывает поселение городского типа – в фольварке с таким названием начиная с XVI в. занимались предпринимательством.

От принадлежности топонимов к определённому языку свидетельствует наличие национальных формантов. Анализируя топонимы с точки зрения словообразования, выявлено, что чаще всего в топонимике Ленинского административного района города Бреста используются слова восточнославянского происхождения.

Таким образом, топонимия, которая используется в определении микрорайонов современного Бреста слова, сохранившиеся в «законсервированном» виде, народную терминологию и лексику, несёт в себе богатую информацию

об истории, географии, психологии и бытовом укладе наших предков.

Список цитированных источников

1. Шляжко, Н. История о брестком микрорайоне Граевка. Как было раньше / Н. Шляжко // Брестский вестник. – 31.01.2019. – С. 14.
2. Синявская, Е. Деревни, которые вошли в состав города Бреста в прошлом. Какие они были и когда это произошло? / Е. Синявская // Брестский вестник. 21.08.2018 // [Электронный источник]. – Режим доступа : <https://virtualbrest.by/news58200.php> – Дата доступа : 20.03.2019.
3. Шляжко, Н. История брестской Берёзовки: не та, что раньше / Н. Шляжко // Брестский вестник. – 20.12.2018 . – С. 20.
4. Этимологический словарь русского языка Макса 06.10.2018. [Электронный источник]. – Режим доступа: Фармер<https://dic.academic.ru/dic.nsf/vasmer/45302/плоска> – Дата доступа: 20.03.2019.
5. Шляжко, Н. О прошлом д. Козловичи. Воспоминания 91-летней брестчанки / Н. Шляжко // Брестский вестник. – 06.10.2018. – С. 17.

УДК 81.373.21(477.75)

Марченко А. В.

Научный руководитель: к.и.н., доцент Малыгина Л. Ю.

ИСТОРИЯ И ТОПОНИМЫ МИКРОРАЙОНОВ МОСКОВСКОГО РАЙОНА Г. БРЕСТА

Топонимика (от греч. *topos* – место и *онима* – имя, название) – составная часть ономастики, изучающая географические названия (топонимы), их значение, структуру, происхождение и ареал распространения. Изучение и сохранение местных топонимов помогает раскрыть дополнительную информацию о природных, исторических и географических особенностях родного края. Возникновение новых топонимов – процесс непрерывающийся, он связан как с появлением новых географических объектов, так и с переименованием уже существующих, и имеет определённые эстетические и этические аспекты. 1000-летняя история Бреста, особенно активно растущая в последние десятилетия юго-восточная часть города, дают возможность выявить особенности возникновения местных топонимов. Поэтому предметом исследования в данной статье являются история и топонимы микрорайонов Московского района г. Бреста.

Гершоны. Название возводится к «Киршоновицкому дворцу», упоминаемому в источниках 1564 г. В 1648 г. близ деревни Гершановичи был убит преподобномученик Афанасий (Филиппович), игумен Брестский, выступавший против унии. В селе находился храм Рождества Пресвятой Богородицы 1866–1869 гг. постройки. А в нынешний момент действует Свято-Афанасьевский мужской монастырь. Вполне возможно, что изначально это было еврейское поселение, так как само слово «гершон» имеет этимологию иврита. Согласно Торе, Гершон (иврит: גֵרְשׁוֹן *Gêršōn*) был старшим из сыновей Леви и патриархальным основателем гершонцев, одним из четырех основных разделов среди левитов в библейские времена. В январе 2008 г. городские власти опубликовали проект застройки городского района Волынка–Гершоны.

Киевка (Заводская) – указательный топоним. Так называли бывшую деревню, возникшую в 1870-е гг. на восточной окраине Бреста в связи со строительством железной дороги на Ковель и Киев. Застройка была усадебной,